

Bibliography

1. Иминов А. Оқ кийинган аёл. – Тошкент : Ўзб. Миллий кутубхонаси, 2010. – 649 б.
2. Лещенко-Сухомлина Т. И. Женщина в белом. – М. : ЛитРес, 2011.
3. Лауретис Т. де. Американский Фрейд // Введения в гендерные исследования. – Харьков, 2001. Ч. II. – С. 23–47.
4. Новейший философский словарь: 3-е изд.. – М. : Книжный Дом, 2003. – 1280 с.

«ЖИЗНЬ ПО УСТАВУ»: ЗАМЕТКИ ОБ УСТАВАХ МАРИИНСКИХ ИНСТИТУТОВ

В. В. Пономарева

*Кандидат исторических наук,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
Г. Москва, Россия*

Summary. This article looks at rules and regulations, which determined everyday life and studies in the closed girls' boarding schools of the Mariinsky establishment. The first of those schools was founded in 1764, and the rules themselves took over a hundred years to form. The changes in the regulations show how the state responded to changes in life through school reforms.

Keywords: Russian empire; gender; women's education; elite girl's boarding schools; enlightenment; statutes.

В период правления Екатерины Великой были созданы важнейшие документы эпохи Просвещения, которые во многом определили будущее русской школы: «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» (1764), содержащее идеологическое обоснование целей и задач воспитания и образования, которое надлежало давать юношеству; «Устав воспитания двухсот благородных девиц...» (1764) и «Устав имп. Шляхетного Сухопутного корпуса...» (1766). Не случайно исследователь говорит о том, что в это время была создана «новая для России идеология образования», предполагавшая «в качестве цели не подготовку известного количества известным образом обученных людей, а достижение определенного *качественного состояния* народной массы» [1, с. 55]. Впервые воспитание и образование девочек было декларировано как государственная задача. Показательно, что первым школьным уставом стал устав именно женского учебного заведения – Воспитательного общества благородных девиц (Смольного). В «Уставе» расписывалась вся внутренняя жизнь принципиально нового учебного заведения: управление, обязанности «старших», условия приема, принципы воспитания, учебная программа, распорядок жизни. В духе Просвещения Устав задавал высокие нормы по-

ведения как воспитателей, так и воспитанниц [см., например: 2, Гл. 1. Разд. 2. П. 7, 5]. «Устав» Смольного в основном совпадал с уставом Шляхетного корпуса, отличаясь преимущественно лишь объемом преподаваемых предметов, что отвечало идее Екатерины II о необходимости воспитания «человека и гражданина», независимо от пола.

Жизнь вносила свои коррективы, и писанный Устав отставал от жизни, дополняясь все новыми предписаниями. Так, при императрице Марии Федоровне в женских институтах делается больший упор на воспитание будущих «добрых супругов, хороших матерей и хороших хозяек». Важной задачей институтов стало не только воспитание и образование девушек, но и их социализация, ведь немалое их число были сиротами, полусиротами или дочерьми бедных родителей. В соответствии с гендерным подходом выбор будущей профессии был ограничен: достойной профессией для «благородной девицы» в традиционном обществе считалась работа воспитательницы (гувернантки, классной дамы), и к этому готовили в специальных педагогических классах (пепиньер).

После смерти Екатерины II женские институты основывались регулярно: до 1855 г. их было открыто 27. Каждый из них управлялся в соответствии с собственными уставными документами, во многом заимствовавшими основные положения из Устава Смольного (в документах так и писали: «по примеру Смольного»). В 1812 г. был открыт первый женский институт в провинции – в Харькове, и его устав послужил образцом для других провинциальных институтов. Институты основывались на всем пространстве Российской империи – от Варшавы до Тифлиса и от Иркутска до Одессы, и, помимо инициативы местного начальства, обычаи и климатические особенности заставляли вносить свои поправки. Этот разнородной следовало устранить для более эффективного управления и контроля. В 1844 г. был образован Комитет для пересмотра уставов женских учебных заведений, «чтобы учебная в них часть, особенно в институтах губернских, была более соразмеряема с состоянием учащихся, а сии последние более приготавливались к будущему их назначению» [3, с. 65], таким образом, подтверждался и гендерный, и сословный принципы институтского образования.

В 1855 г. был, наконец, принят «Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии», в основном закреплявший давно существовавшие нормы. Устав оказался устаревшим уже к моменту его принятия. После смерти императора Николая I страна вступала в эпоху Великих реформ, и глубокие перемены коснулись всех сторон социально-экономической жизни страны, в том числе положения женщин. В 1861 г. начался пересмотр Устава женских учебных заведений, основой для чего послужили предложения о необходимых преобразованиях из Советов всех институтов. В 1874 г. было предпринято второе издание Устава женских учебных заведений [3, с. 121]. Позднее вышел «Общий Устав женских ин-

ституты» (1884), дополненный многочисленными циркулярами, постановлениями, которые пересматривали и уточнили устав 1855 г.: изменениям в разной степени подвергся весь строй институтской повседневности, от организации управления до быта. Хотя прежний принцип воспитания (подготовка «добрых супругов и хороших матерей») сохранялся, в институтах велась активная подготовка воспитанниц к будущей трудовой жизни: помимо открывавшихся педагогических классов, здесь читались курсы и преподавались актуальные дисциплины (стенография, бухгалтерия, гигиена т.д.).

Библиографический список

1. Андреев А. Л. Российское образование: социально-исторические контексты. – М. : Издательство «Наука», 2008. Курсив автора.
2. Устав воспитания двух сот благородных девиц учрежденного Ее величеством государыней императрицей Екатериной Второй, Самодержицей Всероссийской, Матерью Отечества и протчая, и протчая, и протчая. – СПб., 1764.
3. Московское училище Ордена св. Екатерины. 1803–1903 гг. Исторический очерк. – М., 1903.